

все эти позитивные последствия носили паллиативный характер, были во многом нивелированы последующей инфляцией и принципиально не могли решить проблему подбора профессиональных кадров в ряды тюремной администрации.

В.П. Микитюк
Екатеринбург

ВИНОКУРЕННЫЙ ЗАВОДЧИК НИКОЛАЙ СЕВАСТЬЯНОВ

С введением в самом начале 1860-х гг. акцизной системы винокуренные заводчики Пермской губернии сравнительно быстро разделились на несколько неравнозначных групп. Первую группу составили лидеры губернского винокурения (П.Д. Дягилев, А.Ф. Поклевский-Козелл, братья Злоказовы, Суслины и др.), старательно наращивавшие свой промышленный потенциал, увеличивающие объем производства готовой продукции и сеть питейных заведений. Помимо вышеуказанного отряда лидеров, среди заводчиков образовались группы середняков и аутсайдеров, различавшихся между собой по объемам производства и размаху торговли спиртными напитками.

Кроме того, возникла еще одна своеобразная группа винокуренных заводчиков. Ее представители, формально числясь владельцами винокуренных и водочных заводов, на самом деле ни винокурением, ни виноторговлей не занимались, поскольку сдали свои предприятия в долгосрочную аренду. К этой же группе можно причислить заводчиков, подчинившихся соглашениям о разделе сфер влияния и полностью прекративших процесс винокурения. Одним из наиболее ярких представителей данной группы был Николай Иванович Севастьянов, пополнивший ряды винокуров еще до отмены крепостного права. Подлинная биография этого человека малонизвестна. Она по сути дела заменена немалым количеством различных мифов. Данная статья является попыткой реконструкции биографии Н.И. Севастьянова.

Николай Иванович родился в 1819 г. Его родителями были Иван Сергеевич и Серафима Алексеевна Севастьяновы. Глава семейства, Иван Сергеевич, числившийся по документам сыном унтер-шихтмейстера, с 1794 г. тянул лямку на горной службе. Начав со скромных должностей, он сумел добраться до известных высот: в начале 1820-х гг. И.С. Севастьянов занимал должность второго помощника управителя Березовских золотых промыслов. Вполне приличное жалование, сопутствующее вышеуказанной должности, позволило Ивану Сергеевичу обзавестись в Екатеринбурге каменным домом. Последнее было совсем не лишним, поскольку семья горного служащего постепенно увеличивалась: у Ивана и Серафимы Севастья-

новых было, по меньшей мере, четверо детей: сыновья Николай, Федор, Александр и дочь Елизавета (в замужестве Ярина).

Николай Севастьянов, проведя несколько лет за школьной партой, продолжил семейную традицию, став горным служащим. 1 января 1835 г. он получил скромную должность подканцеляриста в Уральском горном правлении. После почти двух лет службы молодой Севастьянов дождался повышения: 26 ноября 1836 г. он избавился от уничижительной приставки «под», получив должность «целого» канцеляриста. Судьба и далее благоволила к Севастьянову: 25 ноября 1837 г. он стал исполняющим должность столоначальника в одном из отделений Уральского горного правления. Последующее продвижение по служебной лестнице было относительно неспешным, и вряд ли слишком прибыльным.

К слову сказать, многие современники полагали, что служба в Уральском горном правлении является весьма и весьма прибыльной, поскольку дает широкие возможности для незаконного обогащения. Известный журналист и писатель Василий Иванович Немирович-Данченко писал о жизни в Екатеринбурге в 1830 – 1850 гг. следующее: «... то было время, когда здесь быстро наживались громадные состояния. Торговля краденым золотом делала из вчерашнего нищего — сегодняшнего богача. ... Доходило до того, что еще накануне ходивший с продранными локтями чиновник, занявшись «крупкой», вдруг строил себе громадные хоромы, ничего не мог пить кроме шампанского, одевал жену по-царски и даже белье ее посылал мыть в Париж — для шикую»⁹⁷².

Некоторые екатеринбуржцы полагали, что Николай Севастьянов также занимался незаконными операциями с золотом, которые принесли ему неслыханное богатство и один из самых роскошных городских особняков. Впоследствии родилась легенда о странном миллионере Севастьянове, который досаждал императору, посетившему Екатеринбург, нелепой просьбой позолотить крышу своего дома. Подобная легенда вряд ли имеет под собой реальную почву. К императору Александру I, посетившему Екатеринбург в 1824 г., малолетний Коля Севастьянов ни с какой просьбой обращаться не мог, хотя бы в силу своего возраста. К цесаревичу Александру Николаевичу, будущему царю Александру II, визит которого на Урал состоялся в 1837 г., он также вряд ли обращался, так как миллионера Н.И. Севастьянова на тот момент не существовало в природе, а был лишь скромный горный служащий, занимавший должность канцеляриста. Может быть, у этого канцеляриста и не гулял ветер в карманах, но, скорее всего, и звонкой золотой монеты в них также было совсем немного. Иначе говоря, ему было совсем не до золочения крыши своего дома.

⁹⁷² Цит. по: Злоказов Л.Д., Семенов В.В. Старый Екатеринбург Город глазами очевидцев. Екатеринбург, 2000. С.364.

По-видимому, судьба улыбнулась Николаю Ивановичу в конце 1840-х гг. Исполняя обязанности чиновника особых поручений, он сумел снискать расположение начальства. В частности, ему удалось обратить на себя внимание главного начальника уральских горных заводов В.А. Глинка. Данное обстоятельство оказало на дальнейшую жизнь Н.И. Севастьянова существенное влияние.

Главный начальник уральских горных заводов на тот момент был весьма озабочен проблемой караванной операции, которая заключалась в доставке продукции казенных заводов Урала в наиболее крупные торговые центры и в ее последующей реализации. Глинка полагал, что караванная операция может быть более прибыльной для казны, если реализация металлов будет производиться по всем правилам коммерции. Получив от начальства разрешение, В.А. Глинка приступил к реорганизации караванной операции. Для полного успеха ему остро не хватало умного и энергичного чиновника, который взял бы на себя всю ответственность за доставку и реализацию металлов казенных заводов Урала.

В конце концов, В.А. Глинка остановил свой выбор на Николае Севастьянове и не прогадал. Выше уже говорилось, что Севастьянов некоторое время являлся чиновником особых поручений, на которых, как правило, возлагались самые разные обязанности, в том числе совершение всевозможных коммерческих сделок. Подобная практика дала Севастьянову не только необходимые знания и навыки, но и принесла ему определенный материальный достаток.

Известно, что еще до занятия должности караванного смотрителя, Н.И. Севастьянов проявил интерес к покупке недвижимости. В частности, 25 октября 1850 г. он приобрел земельный участок около села Елизавет Екатеринбургского уезда, на котором вскоре занялся опытами по разведению картофеля. Современники прозвали этот земельный участок «севастьяновской дачей». Данная покупка не была единственным фактом интереса Н.И. Севастьянова к приобретению разной недвижимости. При невыясненных обстоятельствах Николай Иванович стал владельцем половины имения, находившегося в селе Метлино Екатеринбургского уезда, а также Тюшевского имения, располагавшегося на территории Красноуфимского уезда. Приобретая Тюшевское имение, Н.И. Севастьянов оказался владельцем Тюшевского винокуренного завода, пополнив, таким образом, ряды винокуров Пермской губернии. Точные даты совершения обеих сделок пока не определены, но точно известно, что приобретение 50% Метлинского имения произошло еще до вступления Севастьянова в должность караванного смотрителя.

Став караванным смотрителем, Н.И. Севастьянов рьяно взялся за дело. В 1851 – 1856 гг. он успешно руководил караванными операция-

ми, принося казне немалую прибыль. Занимаясь доставкой продукции казенных металлургических заводов, Н.И. Севастьянов неизменно пользовался симпатиями вышестоящего начальства. Правда, иногда чиновники Уральского горного правления пытались донести до своего руководства информацию о том, что Севастьянов не очень своевременно представляет отчеты о доставке и реализации металлов. В частности, начальству сообщалось, что караванный смотритель не торопится присылать квитанции о сдаче металлов учреждениям и частным лицам. Кроме того, чиновники жаловались, что Уральское горное правление «... не имеет сведений, по каким именно ценам обошлась доставка им металлов и изделий в разные пункты»⁹⁷³.

По-видимому, достижения Н.И. Севастьянова на должности караванного смотрителя перевешивали его служебные упущения — и поэтому он не лишился кредита доверия со стороны своих начальников. Более того, он, отправив вышестоящему начальству записку о мерах по удешевлению доставки металлов, укрепил свои позиции и продолжил заниматься караванной операцией. Благодарное начальство отмечало, что делал он это «... 5 лет с полным успехом»⁹⁷⁴. Скорее всего, успех был действительно «полным»: Николай Иванович не только принес пользу казне, но и сумел заметно поправить собственное материальное благополучие.

В 1856 г. положение Н.И. Севастьянова изменилось: он покинул пост караванного смотрителя. Скорее всего, это было вызвано переменами в Уральском горном правлении: в 1856 г. В.А. Глинка лишился должности главного начальника уральских горных заводов и покинул Урал. Н.И. Севастьянов, оставшись без покровителя, еще пару лет тянул служебную лямку, а затем вышел в отставку. Произошло это событие 4 октября 1858 г.

Покидая государственную службу, Н.И. Севастьянов не опасался за свое будущее, поскольку успел подстелить себе соломку. К моменту отставки он был уже владельцем солидной недвижимости в виде лесных и земельных угодий, винокуренного завода, а также ряда пароходов. К пароходному делу, заметно прогрессировавшему в Волжско-Камском бассейне, Севастьянов присмотрелся, еще занимаясь караванной операцией. Совместно с отставным чиновником Николаем Ильиным екатеринбуржец в 1856 г. учредил компанию «Ильин и Севастьянов». В том же году компаньоны приобрели пароход «Нахимов», к которому в 1857 г. добавился пароход с символическим названием «Два Николая», позднее переименованный в «Петра». Оба парохода собственностью компаньонов были сравнительно недолго.

⁹⁷³ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 9. Л. 121.

⁹⁷⁴ Там же. Л. 190 об.

По сведениям осведомленного современника: «В 1859 году компания Ильина и Севастьянова продала все свои пароходы вновь учредившейся компании «Соваж и Миронов» и построила два парохода «Щука» и «Ерш», которых назначение состояло в перевозке пассажиров и срочной клади в небольшом количестве. Для этой последней цели при каждом из них имелось по одной барже»⁹⁷⁵. Оба новых парохода, имевшие машины по 80 л.с., были построены в Перми. В том же 1859 г. Севастьянов осуществил еще одну продажу, избавившись от своей части Метлинского имения, ставшей собственностью К.И. и К.Г. Кокшаровых. Эта сделка принесла Н.И. Севастьянову 60 тыс. руб. Вполне вероятно, что эти деньги пошли на сооружение новых пароходов и барж.

После смерти Николая Ильина Н.И. Севастьянов стал единоличным владельцем 6 буксирных и пассажирских судов, в том числе пароходов «Гарибальди» и «Корнилов». Однако, к началу 1860-х гг. Севастьянов разочаровался в пароходном деле. Осознав, что наступает эра острой конкуренции, он в 1862 г. распродал все свои пароходы и баржи. Без дела Николай Севастьянов не остался, поскольку переключился на другие направления предпринимательской деятельности. Стоит отметить, что в 1860-е гг. он брался за самые разные начинания. Скорее всего, его разносторонние увлечения объясняется тем, что он вполне осознанно делал ставку на операции, приносящие быстрые деньги. Благодаря такому подходу Н.И. Севастьянов «засветился» во многих видах предпринимательства.

В частности, Н.И. Севастьянов проявил интерес к разработке золотых приисков. Некоторое время он искал золото в Кунгурском и Чердынском уездах Пермской губернии. Нужно сказать, что бывший чиновник непосредственно поисками золота не занимался, поскольку это было прерогативой его доверенного — губернского секретаря Валериана Ивановича Волчковского⁹⁷⁶. Пополнив ряды золотопромышленников, Николай Иванович одновременно получал доверенности на поиск золота от других любителей желтого металла. В частности, он имел доверенность от петербургского купца 1-й гильдии А.В. Михайлова, поручившего ему производить поиск месторождений золота в Верхотурском уезде Пермской губернии⁹⁷⁷. Больших прибылей золотые прииски Севастьянову не приносили. Тем не менее, он оставался золотопромышленником, по меньшей мере, до конца 1860-х гг.

В 1860-е гг. Николай Севастьянов, хотя и не являлся владельцем металлургических заводов, но в то же время был весьма заметной фигурой в горнозаводском мире Урала. В частности, он был одним из

⁹⁷⁵ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. СПб., Ч.1. 1864. С.226.

⁹⁷⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4128. Л. 63.

⁹⁷⁷ Там же. Л. 66.

кредиторов Сысертского горного округа, оказавшегося в очень сложном финансовом положении. В конце концов, все заводы Турчаниновых и П.Д. Соломирского были взяты в казенное управление. По инициативе нового главного начальника уральских горных заводов Ф.И. Фелькнера был образован «... Особый совет, составленный из специалистов, кредиторов и владельцев заводов»⁹⁷⁸. Одним из наиболее деятельных членов Особого совета оказался отставной коллежский асессор Николай Севастьянов. Его активность вызвала подозрения у других кредиторов, полагавших, что Севастьянов сознательно ведет дело к банкротству заводов, чтобы потом приобрести их за бесценок.

Один из таких кредиторов, А.Н. Злоказов, обращаясь к императору, писал: «...Г. Севастьянов, как человек коммерческий и можно сказать о нем дальновидный, быть может, имеет ввиду что, когда составлены будут на эти заводы торги, то на оных, вероятно, будут такие лица, которым вовсе не было известно о местности и состоянии этих заводов, а будут видеть только то, что они действуют в убыток; предложение какой бы то ни было цены почтут для себя вредом, а при этом г. Севастьянов и может воспользоваться случаем взять их за такую цену, какую только пожелает предложить сам»⁹⁷⁹. Опасение кредиторов оказались напрасными: Н.И. Севастьянов не стал владельцем Сысертских заводов.

Участие в судьбе Сысертского горного округа не было единственным проявлением интереса Севастьянова к металлургическим предприятиям. Он еще не раз появлялся там, где дела шли не блестяще. Современники полагали, что Н.И. Севастьянов имел отношение к судьбам Сергинско-Уфалейских и Юрюзанских заводов. Последние Николай Иванович в 1869 г. намеревался взять в аренду на 6 лет⁹⁸⁰. Данных об осуществлении этой сделки нет, однако, есть точные сведения, что Н.И. Севастьянов продавал на Нижегородской ярмарке металлы Юрюзанских заводов. В 1869 г. им было продано 40 тыс. пудов различных металлов этих заводов⁹⁸¹.

В 1860-е гг. Н.И. Севастьянов брался и за другие предпринимательские начинания, в том числе за сооружение мануфактурной фабрики и водочного завода. За строительство фабрики Севастьянов взялся в самом начале десятилетия. Сначала он приобрел земельный участок в городском выгоне Екатеринбурга, на котором находилась действующая мукомольная мельница, некогда принадлежавшая Г.Ф. и А.Г. Зотовым. Затем было начато строительство мануфактуры, в том числе бумагопрядильного, льнопрядильного и других цехов. Со вре-

⁹⁷⁸ Пирогова Е.П., Неклюдов Е.Г., Ларионов М.Б. Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2008. С.131.

⁹⁷⁹ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 682. Л. 77 об.

⁹⁸⁰ Мукомолов А.М. На кожно-уральских заводах. Сборник документов. М., 2004. Книга IV. С.233.

⁹⁸¹ Горный журнал. 1869. Т. 4. Кн. 10. С. 150.

менем на мануфактуре были установлены 2 гидротурбины, паровая машина и 150 станков на 6 тыс. веретен⁹⁸². В конце концов, на предприятии было начато производство ваты, пряжи, сукна и бумажных тканей, которые сбывались в основном на Ирбитской ярмарке. Руководил работой предприятия англичанин Иосиф Вилькинсон.

Не забывал Н.И. Севастьянов и о винокурении: на своем Тюшевском заводе он ежегодно производил более 100 тыс. ведер в полугаре, которые затем отправлялись в разные магазины Пермской губернии. В 1861 г. к владениям Севастьянова добавился Сарсинский стекольный завод, призванный обеспечивать Тюшевскую винокурню стеклянной посудой. После замены откупов акцизной системой Н.И. Севастьянов охладил к самостоятельному винокурению и сдал Тюшевский завод в аренду А.Ф. Поклевскому-Козелл, который несколько позднее стал совладельцем этого предприятия. В 1867 г. Севастьянов построил в Екатеринбурге водочный завод, а также открыл оптовый склад по продаже водки. Новое предприятие более или менее укрепило позиции Севастьянова в винокуренном бизнесе.

В начале 1870-е гг. Николай Иванович продолжал заниматься предпринимательской деятельностью. В начале десятилетия ему, наконец, удалось пополнить ряды уральских горнозаводчиков: в 1873 г. он вместе с А.Ф. Поклевским-Козелл приобрел Холуницкий горный округ, расположенный в Вятской губернии. В горнозаводчиках Севастьянов пробыл недолго: 9 ноября 1874 г. он продал свою половину округа А.Ф. Поклевскому. Остается неясным, какие цели преследовал Н.И. Севастьянов, участвуя в покупке Холуницкого округа, находившегося в сложном положении и требовавшего больших денежных вливаний. Известно, что в данный период времени сам Н.И. Севастьянов испытывал финансовые затруднения, главной причиной которых стали большие затраты на сооружение и эксплуатацию Надеждинской мануфактуры.

Стараясь избавиться от денежных проблем, Николай Севастьянов сдал большую часть своих предприятий в аренду. Именно так он поступил с мануфактурой, которая оказалась в аренде у И.Ф. Вилькинсона. Аналогичная судьба постигла водочный завод, арендатором которого стал иностранец Герман Круг. Продолжая упорядочивать свои финансы, Севастьянов распродал часть своих уральских владений. В июне 1874 г. он продал свой шикарнейший дом в Екатеринбурге, владельцем которого стала казна. Выше уже говорилось, что в ноябре 1874 г. Севастьянов продал свою часть Холуницкого горного округа.

Стоит отметить, что к середине 1870-х г. Н.И. Севастьянов покинул родной Урал и переселился в Петербург. Жизнь в столице, однако, не удалась. В 1876 г. Севастьянов угодил на скамью подсудимых по обвинению в подлоге. Суть дела заключалась в том, что Николай Иванович са-

⁹⁸² ГАСО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 90. Л. 13 об.

мовольно сделал исправления на двух векселях, что и оказалось составом преступления. Судебный процесс, занявший немалое время, окончился приговором обвинительного характера. Кроме того, на Н.И. Севастьянова свалились немалые судебные издержки. Все вместе взятое заставило Севастьянова продолжить распродажу своих уральских владений.

Именно в этот период он утратил право именоваться винокуренным заводчиком, так как продал Тюшевское имение вместе с винокуренным заводом и другими предприятиями Альфонсу Поклевскому. В 1879 г. появилось следующее объявление: «Красноуфимская уездная земская управа сим доводит до всеобщего сведения, что согласно поданного в управу доверенным действительного статского советника Поклевского-Козелл заявления о покупке им у г. Севастьянова Тюшевского винокуренного и Сарсинского стекольного заводов с землей в количестве 12041 десятины; с представлением документов, укрепляющих его, Поклевского-Козелл, в правах владения сказанным имуществом, список лиц, имеющих право непосредственного голоса на избирательных съездах уездных землевладельцев по Красноуфимскому уезду, исправлен, то есть, вместо надворного советника Николая Ивановича Севастьянова внесен действительный статский советник Альфонс Фомич Поклевский-Козелл»⁹⁸³.

В том же 1879 г. Н.И. Севастьянов избавился и от мануфактуры. Ее новыми владельцами стали братья Злоказовы. Годом позже настал черед «севастьяновской дачи», которая стала собственностью купца М.А. Нурова. После этих распродаж сведения о предпринимательской деятельности Н.И. Севастьянова прекращаются. По-видимому, Николай Иванович тихо доживал последние годы в Петербурге, где и скончался 23 февраля 1883 г.

Н.И. Севастьянов в винокуренной промышленности Пермской губернии сыграл относительно незначительную роль. Тем не менее, он оставил довольно заметный след в истории уральского предпринимательства, внося немалый вклад в развитие речного транспорта, стекольной и мануфактурной промышленности.

Е.Г. Неклюдов
Екатеринбург

ГОРНЫЕ ПОДАТИ И ЛЬГОТЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Уплата так называемых горных податей еще с начала XVIII в. составляла важную обязанность заводовладельцев. Система таких податей установилась в конце того века и включала «полудную» подать в

⁹⁸³ Пермские губернские ведомости. 1879, 1 авг. С.299.